

РАСКРЫТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

«Это — спектакль человеческой жизни, которая в конце концов должна стать спектаклем», — закончив монолог актера, лица от театра, нашего современника, Отар Мегвинтухуцеси опускается на помост. В пьесе «Праздник одиночества» В. Коростылева он теперь Пиросмани: усталость в глазах, тело, как согнутое бурями дерево, кисти рук — надломленная виноградная лоза, ерлов человека, прожившего 56 лет одиночества. И так, почти не поднимаясь с помоста, проводит актер весь спектакль, и перед нами Пиросмани — простодушный и мудрый, наивный, а порой лукавый, отчаивающийся и возрождающийся вновь. Весь спектакль это — постоянная смена восходящих и нисходящих линий, моментов упадка, сменяющихся уверенностью в оправданности своей жизни и своего призвания.

К финалу торжествует восходящая линия. Границы времени прорваны не только в воображении героя, они прорваны непосредственным общением со зрительным залом, нами, потомками, знающими, что смерть Пиросмани — это только начало его вечной жизни. В финале — апофеоз жизни, апофеоз Пиросмани. Это он,

сам Нико приветствует нас задрывным тостом, и в то же время это актер Мегвинтухуцеси, ставший на время спектакля самим Пиросмани, поднимает тост за великого Нико.

В юности на сцене театра имени К. Марджанишвили Мегвинтухуцеси создал несколько интересных образов, но настоящий, большой успех пришел к нему в день открытия Руставского театра, когда он исполнил главную роль в спектакле «Сирано де Бержерак». Затем последовали Николай I («Через 100 лет» В. Коростылева), Сатин («На дне» М. Горького), Сервантес и Дон-Кихот («Человек из Ламанчи» Вассермана и Д. Дэриона) и другие яркие образы, получившие высокую оценку грузинской и всесоюзной прессы; некоторые из сценических созданий Мегвинтухуцеси получили широкую известность и за рубежом. Сейчас актер снимается в пятой серии телевизионного фильма «Дата Туташхия».

А как определяет понятие «успех» сам актер?

— Думаю, что самого большого успеха добиваются те, кто, не следуя академическим теориям, вносят свое, новое, — говорит Отар Мегвинтухуцеси. — Поясню: об «Отелло» написаны тысячи работ, казалось бы, трагедия изучена

досконально. Но появится такой актер, как Лоуренс Оливье, и принесет свое, абсолютно новое решение, решение убедительное настолько, что такой исследователь Шекспира, как А. Аникст, будет приветствовать это решение, совершенно неожиданное для него, станет говорить о той радости, которую ему доставило именно это удивление, именно эта неожиданность там, где, казалось бы, все уже разложено по полочкам. Но, к сожалению, такие открытия — явление весьма редкое. Чаще всего поиски нового — лишь дань моде. На мой взгляд, правда в искусстве — на стороне того, кто ищет новое не просто ради нового, кто находит действительно принципиально новое и убеждает нас в оправданности своего решения.

— А что, на ваш взгляд, является главным в профессии актера?

— Театр — это постоянное изменение форм. Но единственное, что в театре вечно — это то, что актер живет чужой жизнью. Перевоплощается ли он за кулисами или на глазах у публики, перевоплощение ос-

тается главным. Все остальное — брехтовское. «Очуждение», отношение к образу могут обогатить его, но главное все-таки перевоплощение. Заявляет ли такой актер, как Джордж Скотт (известный нашим зрителям по ряду фильмов), что перевоплощение доставляет ему радость, потому что он ненавидит свою собственную натуру и рад жить чужой жизнью; говорят ли другие, что им доставляет удовольствие жить жизнью самых разных, непохожих друг на друга людей, — причины не так важны. Важно само перевоплощение, та радость, которую приносит оно, — конечно, если эта радость захватывает и зрителей, для которых играет актер и без которых нет театра. И здесь, по-моему, главное — индивидуальность актера, его способность к перевоплощению. «Птица поет так, как ей поется», — может быть, в переводе на русский эта грузинская поговорка не совсем точно выражает мысль, но в ней, на мой взгляд, самая сущность актерского искусства. Думаю, что индивидуальность решает все. И публицистичность творчества актера опять-таки зависит от его

индивидуальности, от его отношения к миру, от его гражданского чувства.

— В последнее время вошел в моду термин «актерское самовыражение»...

— Если бы я мог сказать о своем горе и радости так, как это сделано в лучших образцах драматургии, я бы, наверное, сам стал писателем, но я не могу, и поэтому стал актером. И когда на сцене я живу жизнью Пиросмани, разве не оплакиваю я свои жизненные утраты?! Разве в моем отношении к образу не мое самовыражение? Перевоплотившись в образ персонажа, говорить его словами о своем горе и своей радости — иного вида самовыражения я не знаю.

— Каковы пути обогащения актерского искусства?

— Актерская игра обогащалась новыми вариантами построения образа в результате распространения теории «эпического театра» Б. Брехта. Но Брехт, на мой взгляд, сформулировал, подытожил то, что уже было в жизни, но было само по себе, не было осмысленно. Материал искусства — жизнь. Нельзя изобрести того, чего не было в жизни. А она богаче всяческих театральным догм. К расцвету искусства ведут также взаимобогащение разных ак-

терских школ, взаимобогащение разных родов и видов искусства. Однако хочу сказать еще об одном. Люди постоянно стремятся расширить границы человеческих возможностей. Фантастично развитие науки, человек вышел в космос, ступил на Луну; изумляют своими, ранее немисляемыми достижениями спортсмены. Так вот, если сравнить уровень развития науки и уровень развития актерского мастерства, может быть, мы все покажемся дилетантами! Стремление расширить пределы человеческих возможностей в театре — причина появления таких деятелей, как англичанин П. Брук, поляк Е. Гротовский... Очень интересным явлением мне представляется работа А. Эфроса, зримый результат которой — огромный творческий рост Л. Дурова и других воспитанников этого режиссера.

Пианисту, не говоря уже о космонавте, необходим ежедневный многочасовой тренинг. Актеры, если и занимаются им, то, как правило, не в такой мере. Исключение — единицы.

Раскрывать все возможности человеческой личности в своем деле — в актерском искусстве — вот наша задача, если мы хотим быть на уровне современной жизни.

Беседу вел
И. ХИМШАШВИЛИ.

8 ЯНВ 1977
Г. ТОБИЛИС